

Глава 24: Сработано на отлично

—

XXV.

Район, где жила семья Се, представлял собой смесь таунхаусов и элитных апартаментов. Помимо владельцев малого и среднего бизнеса вроде Се Чэнфэна, основную массу жильцов здесь составляли управленцы среднего и высшего звена из соседнего технопарка.

Когда они подошли к дому Се, вокруг царила тишина и мрак, не предвещавшие ничего необычного.

Се Цинсяо недовольно надул губы:

— А я-то думал, всё будет как в кино: хаос, толпа людей, выносящих мебель... Почему так тихо?

Гу Сьюань ущипнул его за щеку:

— Разве это не к лучшему?

Се Цинсяо фыркнул и открыл дверь. Внутри ярко горел свет, царила на удивление гармоничная атмосфера, совсем не похожая на крах и разорение. Гун Ли суетилась, подливая чай, а Се Чэнфэн угодливо беседовал с мужчиной средних лет.

При виде вошедшего Се Цинсяо глаза незнакомца загорелись. Се Чэнфэн тоже изобразил радость:

— Цинсяо, ты вернулся?

Се Цинсяо кивнул и спросил в лоб:

— Пап, ты же сказал по телефону, что мы банкроты?

Се Чэнфэн на мгновение смутился, но быстро нацепил улыбку:

— Ой, ты, верно, ослышался. Были небольшие трудности с оборотом капитала, но благодаря помощи председателя Чжана всё благополучно разрешилось.

Он с благодарностью и затаенным трепетом указал на мужчину на диване:

— Цинсяо, поздоровайся. Это господин Цяо, секретарь председателя Чжана.

Се Цинсяо в замешательстве переглянулся с гостем и выдал сухую улыбку:

— Здравствуйте, господин Цяо.

Затем он потянул Гу Сьюаня за собой к другому дивану. Гу Сьюань с невозмутимым видом вальяжно уселся рядом.

— А это что за молодой человек? — секретарь Цяо вдруг впился в Гу Сьюаня пронзительным взглядом.

Се Цинсяо нахмурился и посмотрел на отца:

— Пап, это мой парень, Гу Сьюань. Он пришел помочь, узнав о проблемах в семье. Самое время вас познакомить.

Гу Сьюань поднял глаза и вежливо кивнул Се Чэнфэну:

— Здравствуйте. Рад встрече.

— Парень? — лицо секретаря Цяо мгновенно исказилось от гнева, и он яростно посмотрел на Се Чэнфэна.

Тот вскричал:

— Что за чушь ты несешь?! Ты же сам говорил, что хочешь сосредоточиться на учебе и ради этого бросил молодого господина Шэня!

Се Цинсяо вскинул бровь:

— Да, но Гаокао закончился. Разве не естественно теперь завести отношения?

— Нет! — рявкнул Се Чэнфэн. — Немедленно расстанься с ним!

Се Цинсяо посмотрел на отца с недоумением:

— Приведи мне вескую причину, иначе я не смогу тебя понять.

Се Чэнфэн помолчал, недобро глядя на Гу Сьюаня, и процедил:

— Я вспомнил. Ты говорил, его зовут Гу Сьюань. Это тот твой нищий сосед по парте, книжный червь? Круглый сирота без гроша за душой. Он что, ровня нашей семье? Ты решил заняться благотворительностью?

Лицо Се Цинсяо изменилось. Он инстинктивно покосился на Гу Сьюаня, но его парень оставался невозмутим как скала — казалось, слова Се Чэнфэна не задели его ни на йоту. Се Цинсяо немного успокоился.

Он снова повернулся к отцу, и его тон стал жестким:

— Папа, на дворе двадцать первый век. Ты что, решил устроить брак по расчету? Благотворительность? С твоим-то состоянием, которое вечно дышит на ладан, Гу Сьюань на него и не посмотрит.

Про себя Се Цинсяо добавил: «Может, сейчас у него и меньше денег, чем у тебя, но учитывая, как он в своем возрасте закрепился в передовой индустрии и пользуется служебным авто, через пару лет он оставит тебя далеко позади».

Се Чэнфэн даже не слушал его. Видя, как багровеет лицо секретаря Цяо, он ударил по столу:

— Не знаю, чем этот малец тебя опоил, но я тебя вырастил и выкормил! Неужели я не имею права голоса в таком деле?

— Ха... — в комнате внезапно раздался смешок.

Все взгляды обратились к источнику звука. Се Цинсяо посмотрел на своего парня: он давно не слышал от него такого смеха, и, признаться, даже соскучился по нему.

Гу Сыюань сцепил пальцы в замок на коленях и спокойно произнес:

— Господин Се, хватит этих пустых и неубедительных слов. Давайте начистоту: какую сделку вы заключили с председателем Чжаном относительно Се Цинсяо?

Лицо Се Чэнфэна пошло пятнами. У Се Цинсяо давно было нехорошее предчувствие, но только сейчас оно подтвердилось:

— Папа, что ты натворил?

Отец отвел взгляд. Однако секретарь Цяо, явно не отличавшийся терпением, отрезал:

— Господин Се, лучше объясните сыну всё прямо. Двуногую лягушку найти трудно, а двуногих людей — пруд пруди. Председатель Чжан ненавидит хлопоты, иначе не обратился бы к вашей семье.

Се Чэнфэн вспыхнул от унижения. Поколебавшись, он выдавил:

— Цинсяо, условие, на котором председатель Чжан влил капитал в нашу компанию — это твоё замужество.

Се Цинсяо был ошарашен:

— Кто этот Чжан? Откуда он меня знает? Мне только исполнилось восемнадцать, я еще в университет не поступил! Как я могу выйти замуж? Ты с ума сошел?

— Точнее сказать, не замужество, а роль «бесплатного инкубатора», — голос Гу Сыюаня стал холодным как лед. — Ведь в бизнес-кругах города А все знают, что председатель Чжан из «Цинхэ Инвестмент» не только бабник, но и домашний тиран. Он до полусмерти забил и выгнал трех жен. Кстати, этому господину ровно пятьдесят, и, видимо в наказание свыше, у него до сих пор нет наследника. Теперь он ищет Омегу с чистой биографией и хорошим образованием, над которым сможет измываться как пожелает.

Когда тайная информация была вскрыта, оба оппонента изменились в лице.

— Мальчишка, ты кто такой? Откуда столько знаешь? — секретарь Цяо начал пристально изучать Гу Сыюаня. Ему казалось, что он где-то слышал это имя.

Се Цинсяо, выслушав Гу Сыюаня, пришел в неопишемую ярость. Он с усмешкой посмотрел на отца:

— Ты окончательно выжил из ума. Я никогда на это не соглашусь.

Се Чэнфэн взорвался, указывая на сына пальцем:

— Не согласишься?! Ты хочешь, чтобы наша семья пошла по миру?!

Се Цинсяо кивнул:

— Очень хочу. Желательно прямо сейчас.

— Ах ты, неблагодарный! — Се Чэнфэна чуть не хватил удар.

Се Цинсяо прищурился. Он годами притворялся послушным, угождая отцу, а в итоге тот решил

продать его ради спасения своего кошелька. Раз так — зачем и дальше терпеть? Он никогда не был из тех, кто подставляет вторую щеку.

В этот момент в дверь постучали.

Гу Сьюань постучал пальцем по колену и негромко произнес:

— Господин Се, советую не падать в обморок так быстро. Возможно, в деле наметился неожиданный поворот.

Се Чэнфэн холодно хмыкнул:

— Поворот? Неужели ты, молокосос, предложишь решение?

— Это не его забота, — бросил Се Цинсяо, направляясь к двери.

Вскоре он ввел в гостиную молодого человека в строгом костюме и нескольких полицейских в форме. Один из офицеров вышел вперед:

— Кто из вас господин Се Чэнфэн?

— Я, — Се Чэнфэн поднялся. — Здравствуйте, в чем дело?

— Я из отдела по борьбе с контрабандой, моя фамилия Ли, — сурово произнес офицер. — Сегодня была перехвачена партия контрабандного товара. По показаниям одного из подозреваемых, часть средств на закупку была предоставлена вами в рамках сговора.

Лицо Се Чэнфэна мгновенно стало белым как полотно. Тем временем секретарь Цяо, увидев шоedшего молодого человека в костюме, обрадованно воскликнул:

— Специальный ассистент Сюй? Какими судьбами?

— А, секретарь Цяо? — молодой человек вежливо кивнул, а затем направился напрямик к дивану, где сидел Гу Сьюань: — Я пришел за нашим генеральным директором Гу.

— А?.. — секретарь Цяо моргнул, словно не расслышал. — За директором Гу? Вы имеете в виду... основателя и крупнейшего акционера «Юаньсин Технолоджи» Гу Сьюаня?

— Разумеется, — подтвердил ассистент Сюй.

Секретарь Цяо посмотрел на неестественно молодое лицо Гу Сьюаня и с дрожью в голосе пролепетал:

— Он... он и есть Гу Сьюань?

— Собственной персоной. Так что, господин секретарь, будьте повежливее с нашим директором! — Ассистент Сюй холодно взглянул на руку, которой тот указывал на Гу. Секретарь Цяо мгновенно ее убрал.

Весь деловой мир знал, что «Юаньсин Технолоджи» — это легендарная «темная лошадка». Меньше чем за год она превратилась из маленького стартапа в одного из гигантов интернет-капитала, с которым нельзя не считаться. А ее основатель был загадкой: все слышали имя, но никто не видел лица. Поговаривали, что это либо капитал китайцев из-за рубежа, либо наследник какого-то древнего клана. Никто не ожидал увидеть обычного юношу-сироту,

поднявшегося с самых низов.

— Господин Се, просим вас проследовать с нами для дачи показаний, — таможенникам оставалось только достать наручники.

— Нет, нет, это ошибка! — Се Чэнфэн отчаянно мотал головой. Он внезапно посмотрел на Гу Сьюаня: — Директор Гу, господин Гу! Пожалуйста, объясните им!

Несмотря на панику, он расслышал слова секретаря Цяо. Как амбициозный делец, он следил за рынком и понимал, какую мощь представляет «Юаньсин Технолоджи». У такого капитала наверняка отличные связи, и решить вопрос с залогом или следствием им было бы раз плюнуть.

Гу Сьюань уже собирался что-то ответить, как почувствовал легкое натяжение рукава. Он поднял глаза: Се Цинсяо едва заметно покачал головой.

Гу Сьюань не изменился в лице и вежливо протянул руку офицеру:

— Товарищи, вы делаете тяжелую работу. Господин Се, видимо, меня с кем-то путает. Я уверен, что полиция и закон разберутся во всем справедливо.

Офицер кивнул:

— Разумеется. К слову, спасибо вам, директор Гу, за предоставленную информацию и содействие в расследовании.

— Что это значит?.. — лицо Се Чэнфэна окончательно исказилось. — Гу Сьюань, что ты сделал?! Ты не можешь так поступить, я отец Се Цинсяо! Я твой тесть!

Когда они вернулись в квартиру Гу Сьюаня, луна уже стояла в зените. Окно на балкон было открыто, и внутрь заплывал мягкий ночной ветерок. Се Цинсяо налил себе воды и медленно пил ее. Гу Сьюань наблюдал за ним с дивана, не проронив ни слова.

Се Цинсяо опустил взгляд на него:

— Ты ведь давно знал, что Се Чэнфэн ввязался в контрабанду? Поэтому был так уверен в себе, когда мы шли туда?

Гу Сьюань кивнул.

— И это ты сообщил таможене?

Гу Сьюань снова кивнул. Несмотря на внешнее спокойствие, в душе он немного нервничал: всё-таки Се Чэнфэн был биологическим отцом Се Цинсяо. Неизвестно, что тот чувствовал сейчас.

Се Цинсяо отставил стакан, перешагнул через его ноги и уселся прямо на колени к Гу Сьюаню. Обняв его за шею, он прошептал:

— Сработано на отлично!

Гу Сьюань тихо рассмеялся, опуская глаза. Се Цинсяо никогда его не разочаровывал.

— Знаешь, у меня есть два младших брата, — тихо заговорил Се Цинсяо, уткнувшись носом в

его плечо. — Они всего на год младше меня. Моя мать покончила с собой из-за его измен, когда мне было три. Он думал, я ничего не понимаю, но я помню всё. Я всю жизнь терпел, учился быть самым послушным ребенком, заискивал перед ним... Но у этого человека нет сердца. Он решил продать меня раньше, чем я успел ему отомстить. Что ж, карма настигла его быстрее, и он сам себя закопал.

Сказав это, Се Цинсяо вдруг рассмеялся. Гу Сьюань промолчал, лишь приподнял его подбородок и начал нежно целовать чистое лицо и тонкие веки парня.

В прошлой жизни после отчисления из школы Бэйчуань Се Цинсяо мог бы просто сменить школу. Но именно тогда Се Чэнфэн прогорел на бизнесе и, чтобы сохранить привычную роскошь, продал сына «инвестору», чем окончательно превратил жизнь Се Цинсяо в ад.

В этой жизни Гу Сьюань заранее знал, к чему всё идет, и приставил людей следить за тем самым «деловым партнером» отца. Расследование показало, что они занимались контрабандой антиквариата за рубеж. Рассказы о «крахе» были лишь следствием того, что Се Чэнфэн наткнулся на еще более беспринципного подельника, который решил его кинуть.

Гу Сьюань просто передал все материалы в соответствующие органы. Вчера в полдень таможня взяла банду контрабандистов с поличным. Несмотря на то, что Се Чэнфэна «кинули» на полпути, факт попытки преступления и участия в сговоре был налицо. Этого вполне хватило, чтобы обеспечить ему долгий срок.

Поцелуй закончился. Се Цинсяо заглянул в глаза парню и усмехнулся:

— Только теперь я узнал, каким состоянием владеет господин Гу. Похоже, мне и вправду придется отдаться на содержание?

Гу Сьюань откинулся на спинку дивана и, придерживая его за подбородок, лениво протянул:

— Что ж... и что теперь должен сделать «содержащийся» студент Се, чтобы умиловить меня?

Он терпел достаточно долго. Пора.

Се Цинсяо надул щеки:

— Ну, в этот раз... смотрите не разочаруйте меня, господин Гу.

Очень скоро он понял значение фразы «копать яму другому, а попасть в нее самому». Он чувствовал себя маленьким бумажным корабликом в эпицентре шторма — любая, даже самая крохотная волна грозила перевернуть его окончательно.

В итоге Се Цинсяо просто провалился в глубокий сон. Ответ на его прошлый вопрос стал очевиден: Гу Сьюань был лучшим во всём, за что бы ни брался.

—